Рецензии

Рецензия на книгу

ВИЛЬЯМ ДЕРЗЕВИЧ «УЧЕНАЯ ПАСТВА: ЛОЖНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ, ЛИШАЮЩАЯ СМЫСЛА ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКОЙ ЭЛИТЫ»*

Монография Вильяма Дерзевича, бывшего профессора Йельского университета, посвящена анализу существенных недостатков специфической модели элитарного высшего образования, характерной для наиболее престижных университетов США, в первую очередь членов «Лиги плюша».

Ключевой среди рассматриваемых аберраций автор считает элитарность как таковую, точнее ее неизбежные социальные производные: утрату взаимопонимания со всеми остальными слоями населения, безразличие к их интересам и замыкание в собственном групповом эгоизме. Негативные последствия последнего явления отнюдь не ограничиваются морально-нравственной сферой, но приобретают масштаб подлинной общественной опасности, поскольку «Лига плюща» и сравнимые с ней по статусу учебные заведения в США традиционно и почти монопольно играют роль «кузницы руководящих кадров», причем в одинаковой степени и для бизнеса, и для сферы публичной администрации.

«Интеллектуализация» правящих элит, начинающаяся с сознательной культивации комплекса сверхполноценности у выпускников престижных американских вузов, парадоксальным, но логически неизбежным образом приводит новое сословие к постепенной утрате конкурентоспособности именно в той области, где сама элита видит источник и легитимацию собственного привилегированного статуса, то есть в когнитивной и творческой области.

Выпестованные в «Лиге плюща» «новые дворяне» начинают сами определять критерии принадлежности к своей вполне социально кристаллизовавшейся корпорации, все более и более профанируя принципы меритократии, на которых она некогда основывалась. С одной стороны, требования к абитуриентам формируются таким образом, что

^{*} Дерзевич В. Великолепное стадо: ложная модель образования, лишающая смысла жизнь американской элиты. Нью-Йорк; Лондон; Торонто; Сидней; Дели: Free Press, 2015. 244 с. [Deresiewicz, W. (2015) Excellent Sheep: The Miseducation of the American Elite and the Way to a Meaningful Life. Free Press. 244 p.].

соответствовать им, не дополняя школьную программу посещением дорогостоящих репетиторов и прочих внеклассных занятий, нередко оказывается невозможно детям даже с гениальными способностями. При этом Дерзевич уделяет особое место анализу и критике сложившейся в США «тестовой» модели оценки качества образования, не отражающей, по его мнению, ровным счетом ничего, кроме способности обучающихся проходить те же самые тесты.

С другой стороны, «попав в систему», поступив в один из привилегированных вузов, студент продолжает обучение в «режиме наибольшего благоприятствования»: крайне и подчеркнуто снисходительного отношения к нему со стороны преподавателей, резко контрастирующего со стрессовой, агрессивно-конкурентной обстановкой, характерной для вузов заурядных. Как следствие конфликта двух этих установок, формируется своеобразная система «отрицательного отбора»: выпускник «безымянного» университета при одинаковом уровне знаний всегда имеет худшие баллы по сравнению со студентом элитарным при том, что самый неказистый его диплом практически гарантирует невозможность пробить «стеклянный потолок», созданный «новым дворянством» для охраны собственных привилегий.

В результате «жажда знаний» в традиционном понимании, а не материальных бонусов, ассоциирующихся с накоплением этого знания, — способность к творческому и нестандартному мышлению, с одной стороны, демотивируется и убывает в «абсолютном исчислении», а с другой — концентрируется либо среди выпускников малопрестижных вузов, либо в слоях населения, вообще не охваченных высшим образованием, то есть именно там, где эти свойства имеют меньше всего шансов проявиться, по крайней мере на пользу общества.

Дело в том, что сама атмосфера учреждений элитарного образования располагает к интеллектуальному конформизму и рутинерству, сводя, подобно тем самым тестам, которые служат пропуском в ряды «интеллектуального дворянства», когнитивный процесс к возможно более быстрому подбору стандартных решений для решения стандартных задач. В результате меритократия преобразуется, по словам Дерзевича, в институализированную «медиократию» (от англ. mediocrity 'посредственность'), и главной жертвой сложившейся системы воспитания интеллектуальной элиты оказывается ... сама эта элита. Ее не просто лишают лучших, наиболее продуктивных для личностного развития лет жизни, но даже и самой способности оценить, что она потеряла. Выпускниками «Лиги плюща» интеллектуальная деятельность не воспринимается как источник радости, а тем более приключение. Самореализация неотделима от продвижения по карьерной лестнице, подытоживает свое исследование автор.

Российскому читателю, привыкшему воспринимать претензии интеллигенции на роль «совести нации» как феномен сугубо отечественный, будет небезынтересно узнать, что в современной Америке, по словам Дерзевича, наблюдается глубокая эрозия «уникальной социальной функции» интеллектуального класса — его медиативной компетенции:

своеобразного «ценностного» бета-тестирования государственной политики, а равно и эффективности обратной связи между властью и обществом.

А. М. Корнилов научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, lyokha74@mail.ru